

Глава 135. Ты согласен?!

Ся Шиюй вернулась в верхний круг, и шоу продолжилось.

Вскоре в верхний круг вошла еще одна участница. Ее звали Лю Фэйфэй, она была стажером из крупной компании. Она выглядела нежной и прелестной. Все ее тело было наполнено энергией молодости, что очень соответствовало представлению публики об участницах группы девушек.

Когда Цю Цзе спросил, кому она хочет бросить вызов, она подняла голову и сказала: "Я хочу бросить вызов старшей Ся Шиюй!"

Все судьи: "..."

Анна нерешительно посмотрела на Ся Шиюй и спросила: "Могу я спросить, почему?"

Лю Фэйфэй улыбнулась и ответила: "Потому что старшая - единственная среди нас, кто дебютировал. Я очень восхищаюсь ею и только что видела ее выступление из-за кулис. Она очень сильна, я хочу бросить вызов сильнейшей!"

Ее слова были настолько щедрыми и естественными без претенциозности, что даже Анне захотелось ей поаплодировать.

Тем не менее, она объяснила им двоим, что в соответствии с правилами: "Ся Шиюй только что приняла один вызов, поэтому она может отказать тебе".

Лю Фэйфэй кивнула, показывая, что поняла. На самом деле, ей было все равно, сможет ли она бросить вызов Ся Шиюй или нет, но она просто хотела растоптать Ся Шиюй, которая до этого была в центре внимания.

Затем Анна посмотрела на Ся Шиюй: "Сяо Ся, каково твое решение?"

Ся Шиюй уже встала и посмотрела на Лю Фэйфэй, когда она была Тан Ваньцзюнь, было слишком много людей, которые хотели наступить на нее, чтобы добраться до вершины, и она видела подобное выражение глаз слишком много раз.

Она мягко улыбнулась: "Я принимаю".

Ся Шиюй выиграла первый раунд пения без всякого напряжения. Во втором раунде она все еще использовала свои дискотечные движения, но эффект был гораздо хуже. После перерождения прошло не так много времени, поэтому у нее не было времени научиться танцевать, и она могла только признать поражение.

Наступило время третьего тура - конкурса талантов.

Лю Фэйфэй достала скрипку, которую она приготовила заранее, и продемонстрировала свое мастерство. Она занималась игрой на скрипке с детства, и хотя она не была так хороша, как профессиональный скрипач, ее выступление в такой программе было просто потрясающим.

Когда Лю Фэйфэй отошла со своей скрипкой, Ся Шиюй вышла в центр сцены.

Хотя выступление Лю Фэйфэй было прекрасным, судьи на удивление больше интересовались тем, какой талант демонстрирует Ся Шиюй, чтобы конкурировать с ней. В конце концов, они были очень впечатлены ее танцем в стиле диско.

Ся Шиюй на мгновение задумалась: "Может быть, я покажу свой набор приемов кунг-фу?"

Все: "???"

После того, как Ся Шиюй закончила говорить, она, на удивление, действительно приняла боевую стойку и молниеносно нанесла серию ударов ее кунг-фу.

В конце концов, она знала Пэй Жаня уже столько лет, и до того, как Пэй Жань стал звездой, он был превосходным мастером боевых искусств с длинной семейной историей. Когда они бездельничали и скучали в состоянии души, Пэй Жань многому научил ее в кунг-фу, не сказать, что она была сильна в реальном бою, но, по крайней мере, ее кунг-фу выглядело действительно достойно.

Только после того, как Ся Шиюй закончила свое кунг-фу и поприветствовала судей, она отошла в сторону.

Судьи, однако, были в замешательстве.

Хотя выступление Лю Фэйфэй было очень хорошим, кунг-фу Ся Шиюй также смотрелось очень хорошо. Таланты, отличные от пения или танцев, было очень трудно оценить, поэтому им было сложно принять решение.

Наконец, Е Кан тихо сказал: "Я видел много айдолов, которые могут играть на музыкальных инструментах, а сколько айдолов, умеющих сражаться, вы видели?"

Тан Руйи, Цю Цзе и Анна: "..."

То, что ты сказал, имеет смысл, поэтому нам нечего сказать в ответ.

В результате Ся Шиюй снова сохранила свою позицию благодаря этому уникальному "таланту".

Лю Фэйфэй была так разгневана, что у нее крошились зубы. Кто бы мог подумать, что все просчитав, она, в конце концов, проиграет серии ударов?!

Но проигрыш есть проигрыш, она не могла оспаривать решение судей, и могла лишь униженно сойти со сцены.

Яо Сюэтун с восхищением смотрела на Ся Шиюй, которая второй раз вернулась на свое место. Не говоря уже о ее причудливых талантах.

Хотя программа еще не вышла в эфир, она была уверена, что Ся Шиюй смогла бы выделиться из этой кучи стажеров одним только диско и кунг-фу, не говоря уже о ее силе.

Что еще более важно, большинство конкурсантов выступили только один раз, но Ся Шиюй получила на два выступления больше, чем они.

Если бы она не знала, что до этого был конфликт, она бы заподозрила, что Ся Шиюй специально разозлила толпу, чтобы у нее было еще несколько шансов выступить.

Пока Ся Шиюй усердно работала над конкурсом, Шен Хуай тоже не сидел сложа руки: он начал выяснять правду о том, что произошло тогда, основываясь на подсказках в дневнике Ся Шиюй.

Помощник Ань Юаньцзе уже давно оставил работу, и найти его было очень сложно, не говоря уже о том, чтобы попросить дать показания. Шен Хуай нашел несколько подсказок о так называемом музыкальном продюсере, который раньше работал с Ся Шиюй.

Хотя этот человек является музыкальным продюсером, на самом деле у него нет никаких музыкальных работ. Он и Ань Юаньцзе были одноклассниками, и в эти годы он жил очень хорошо, полагаясь на Ань Юаньцзе и Ниауи, стоящих за ним. Он делал много вещей для Ань Юаньцзе в частном порядке, как, например, эта история с Ся Шиюй, которая является лишь одной из многих.

Разоблачить его несложно, самое сложное - как не привлечь Ся Шиюй, в конце концов, интернет во многих случаях гораздо суровее к девушкам.

Шен Хуай размышлял над этим. Похоже, что ключ к этому делу все еще был в Ань Юаньцзе, поэтому с ним нужно было разобраться в первую очередь.

Шен Хуай принял решение и, не колеблясь, отдал распоряжения, прежде чем встать, только он не ожидал, что почувствует легкое головокружение, как только встанет. Он резко схватился за стол, ожидая, пока пройдет приступ головокружения, как вдруг увидел, что перед ним прошла темная тень.

Хотя это длилось всего мгновение, он почувствовал себя в опасности и ему стало не по себе.

Его взгляд стал резче: "Кто здесь?!"

Но когда он пристально всмотрелся, то обнаружил, что перед ним ничего нет, совсем ничего. Он по-прежнему находился в привычной обстановке своего офиса.

В этот момент в дверь его кабинета неожиданно постучали.

Шен Хуай опомнился и сказал: "Войдите".

Когда дверь открылась, вошел Е Кан и сразу же сказал: "Почему ты так долго... Ты в порядке? Что с тобой случилось? Ты выглядишь неважно!"

Шен Хуай коснулся своего лба и обнаружил, что он покрыт бисеринками пота.

Он спрятал руку за спину, как ни в чем не бывало: "Ничего страшного, наверное, я немного

устал в последнее время".

Е Кан с подозрением посмотрел на него. У Шен Хуая было столько энергии, что его можно было назвать нечеловеком, как он мог чувствовать усталость?

Шен Хуай улыбнулся и сменил тему: "Когда ты вернулся?"

Е Кан ответил: "Утренним рейсом. Я вернулся, чтобы повидаться с тобой и кое о чем позаботиться, а через пару дней отправлюсь на запись второго этапа".

После этого он сделал шаг вперед, прислонился головой к плечу Шен Хуая и прошептал: "Я так скучал по тебе".

Выражение лица Шен Хуая стало мягче. Он взял его за руку, они сцепили пальцы, и Шен Хуай сказал: "Я тоже скучал по тебе..."

Е Кан придвинулся ближе и уже собирался поцеловать его, когда в дверь снова постучали.

Мин Вэй сердито толкнула дверь и вошла: "Господин Шен, я только что узнала..."

Ее голос оборвался, когда она в ужасе посмотрела на то, что было перед ней, затем поспешно ретировалась: извинилась, склонив голову, и покинула кабинет Шен Хуая.

Шен Хуай даже не окликнул ее.

Только когда Мин Вэй в оцепенении вернулась в свой кабинет, она медленно отреагировала.

Значит, босс Шен и Е Кан действительно были в таких отношениях?

Сможет ли она остаться в этой компании после того, как случайно узнала этот секрет?

Мин Вэй хотелось плакать, она впервые пожалела, что действовала слишком быстро.

Она тихо вздохнула и снова взяла в руки резюме, выброшенное в мусорную корзину. Она не думала, что Шен Хуай уволит ее за это, но, учитывая ее ухабистый опыт в карьере за эти полгода, в следующий раз, когда что-то случится, это резюме может ей очень пригодиться.

После ухода Мин Вэй, Шен Хуай почувствовал себя немного неловко. Видя это, Е Кан поддразнил его, сказав: "Если в этот раз наш роман будет раскрыт, выйдем ли мы из шкафа?"

П/п: выйти из шкафа - 出柜 chū guì [чу гуй] - открытое и добровольное признание человеком своей принадлежности к сексуальному или гендерному меньшинству, т.е. публично признаться в своей гомосексуальности.

Шен Хуай задумался на мгновение и серьезно кивнул: "Да".

Е Кан ненадолго замер, прежде чем отреагировать: "Ты согласен?!"

Раньше Шен Хуай беспокоился о карьере Е Кана, поэтому, несмотря на то, что они были вместе, они никогда не предавали это огласке. Е Кан понимал его добрые намерения, в конце концов, больше всего Шен Хуай заботился о нём.

Но теперь Шен Хуай действительно согласился на это?

Шен Хуай посмотрел на него и серьезно сказал: "Раньше я беспокоился, что ты подвергнешься нападкам со стороны общественного мнения, поэтому всегда хотел подождать, пока твое положение станет немного более стабильным. Но теперь у нас с тобой достаточно сил, чтобы противостоять подобным нападкам. Мы можем сделать это публично в любое время, когда захотим".

Е Кан был просто ошарашен этой неожиданной хорошей новостью. Он был не из тех, кто выставляет свои личные дела на всеобщее обозрение. Он был влюбленным человеком, который всегда беспокоился о преимуществах и недостатках. Даже он не был застрахован от людской вульгарности.

Тем не менее, Шен Хуай спокойный и рассудительный человек, и он так популярен, а на Weibo всегда есть люди, которым он очень нравится, поэтому Е Кан еще больше беспокоился об этом и уделял этому пристальное внимание. Время от времени ему необходимо было ощущать чувство собственной значимости для Шен Хуая.

Шен Хуай, естественно, знал об этом и всегда хотел поговорить с Е Каном, но у него никогда не было подходящей возможности сделать это, поэтому в этот раз он просто рассказал ему все.

Е Кан взволнованно приблизился к нему и поцеловал его в щеку.

Шен Хуай быстро остановил его: "Мы все еще в компании..."

Инцидент с Мин Вэй стал для них предупреждением, в компании лучше быть осторожнее.

"Тогда сегодня вечером... - взволнованно предложил Е Кан, но вскоре сник, - но я скоро уеду. Если бы я знал, я бы устроил дополнительную ночь, так было бы лучше..."

Но Шен Хуай безжалостно отверг его: "Работа - это важно".

Е Кан с грустью посмотрел на него.

Сердце Шен Хуая смягчилось: "После того, как этот напряженный период закончится, давай возьмем еще несколько дней отдыха".

Е Кан сразу же оживился: "Договорились".

Шен Хуай: "..."

Он смотрел на необычный свет в глазах Е Кана и чувствовал, что вырыл себе яму.

<http://bllate.org/book/14503/1283629>